

Цуй Буцюй замолчал, затем прикрыл рот рукой и закашлялся.

Кашель никак не мог остановиться и становился все сильнее и сильнее. Цуй Буцюй наклонился, его спина слегка дрожала от кашля, как бамбук, бьющийся на ветру.

Храм Цзыся стал известен за последние два месяца. Хотя не все люди, присутствующие сегодня, являются местными жителями, но есть и те, кто знает Цуй Буцюя, и они сразу же его окликнули:

— Настоятель Цуй, что с вами? Вам нужна помощь?

— Вытворять такие грязные и противные вещи среди бела дня! Монах Цуй, спускайтесь скорее вниз, мы сообщим властям! — кто-то тоже откликнулся.

Цуй Буцюй несколько раз кашлянул и криво улыбнулся:

— Это господин Фэн из бюро Цзецзянь. Ему было приказано расследовать дело посла Хотана. Он настаивает на том, что я причастен к делу, и удерживает меня насильно. Даже глава уезда не сможет вмешаться в это дело. Благодарю за вашу доброту. Я всего лишь...действительно не могу больше терпеть.

Он только что сильно закашлялся, и на глаза навернулись слезы, но никого не интересовала причина, все видели только жалкий вид Цуй Буцюя, с бледным лицом и слезами, налитыми на ресницы.

Даже Линь Юн, испытывающий симпатию к Фэн Сяо, не мог не усомниться, увидев это: может быть, Фэн Сяо обладает благородно лишь на поверхности, но на самом деле он имеет странные пристрастия? Он не только может спать с женщинами и мужчинами, но и предпочитает слабых и болезненных спутников?

Думая об этом таким образом, казалось понятным, почему Фэн Сяо не обращал на него свое внимание.

Линь Юн начал серьезно обдумывать, не появлялся ли он перед Фэн Сяо в болезненном виде, но Цуй Буцью рассказал о происхождении Фэн Сяо, что Линь Юна слегка шокировало. Семья Линь имела отношение к дворцу, и новости достигали ушей Линь Юна намного быстрее, чем обычных людей. Естественно, он слышал о том, что означают слова «бюро Цзецзянь». Раньше он не знал, кем является Фэн Сяо, но у него все еще были необоснованные грезы о нем. Теперь, когда подумав об этом, он не мог не чувствовать себя немного подавленным и смешным.

Аукцион павильона Линьлан был вынужден прерваться. Даже человек средних лет, будучи непревзойденным и находчивым, был немного ошеломлен на некоторое время, не зная, как реагировать, пока Фэн Сяо не рассмеялся.

— Говорят, что ты не можешь иметь и то, и другое, но я хочу иметь лучшее из обоих миров. Твоя младшая сестра милая, а ты такой умный, так что, если я жажду получить обоих? Учитывая статус бюро Цзецзянь перед императором, это мелкое дело, которое не стоит вмешательства закона! А Цуй, твоя сестра уже смирилась, теперь осталось согласиться только тебе. Даю тебе слово, что ты никогда не будешь обижен, будешь жить в изобилии!

Он зло улыбнулся Цуй Буцью, как будто у Цуй Буцью действительно была такая сестра, которую Фэн Сяо уже привел в свой дом и заручился ее согласием.

«Твой план превосходен, но план есть и у меня, это просто кидание камней друг в друга. Ну, так кто кого боится?» — Цуй Буцью усмехнулся.

— Но как тебя можно назвать любящим и порядочным человеком? Моя сестра сказала мне, что когда она с тобой, у тебя всегда есть какие-то скрытые увлечения. Тебе не только нравится раздеваться догола и позволять ей хлестать тебя, но для тебя, чем больнее, тем лучше. Если она не доставит достаточно боли, ты замучаешь ее до смерти. Эти вещи, вероятно, ты не осмелишься рассказать о них посторонним!

Зал зашумел.

Пэй Цзинчжэ: ...

Он совершенно оцепенел, наблюдая, как эти два человека клеветают друг на друга и портят репутацию друг друга безвозвратно.

Линь Юн открыл рот от удивления, пораженный открытием.

Он подумал про себя: «Никогда не думал, что благородный Фэн Сяо будет иметь такую склонность». Хотя он и сам любил мужчин, но, по крайней мере, в других аспектах он был вполне нормальным...

Уголок рта Фэн Сяо дернулся.

Он чувствовал, что его реакция была достаточно быстрой, и он был достаточно жесток, но он не ожидал, что за горами есть горы, а за людьми есть люди, и неожиданно из ниоткуда появился Цуй Буцуй, еще более жестокий, чем он.

Они молча смотрели друг на друга. Через некоторое время Фэн Сяо решил временно заключить перемирие и заняться делом.

Он расправил рукава и сказал мужчине средних лет:

— Это мое личное дело. Господа, я не хочу, чтобы вы обращали на это внимание. Если у вас есть какие-то вопросы, вы можете прийти в бюро Цзецзянь. Сегодняшний аукцион еще не закончился, не хотите поторопиться и завершить его?

Мужчина средних лет, словно проснулся ото сна, и поспешно сказал:

— Да, еще неизвестно, кому достанется этот кусок прекрасного нефрита. Прошу занять свои места, уважаемые гости!

Цуй Буцюй снова сел, с неторопливым и спокойным выражением лица. Хотя сейчас он попал в руки Фэн Сяо, хотя это был несчастный случай, это также была игра, которую он устроил. Поскольку он также был шахматной фигурой в игре, он не мог уйти раньше, но было бы хорошо, чтобы Фэн Сяо не наслаждался процессом.

Все были встревожены произошедшим действием, и гости, казалось, немного отвлеклись. Никто не поднимал цену на нефрит, и он, естественно, попал в руки Фэн Сяо. После этого выставили еще несколько сокровищ, и за них также боролись желающие. Фэн Сяо больше не принимал участия в ставках, он только ждал окончания аукциона. Затем они втроем покинули зал павильона Линьлан.

— Язык монаха Цуя действительно остер, всего в несколько слов вы испортили репутацию господина! — воскликнул Пэй Цзинчжэ, вспомнив только что произошедшую сцену на аукционе. Он все еще был немного раздражен, он не умел говорить так же гладко, как Фэн Сяо, и, естественно, он не мог придумать более сильных слов для опровержения в этом случае. Если бы он принял меры против Цуя публично, это было бы более верным способом доказать слова Цуй Буцюя.

— В моем теле все еще есть остатки Найхэ, так что не большое дело несколькими словами излить свой гнев. Меня только что не вырвало кровью на публике, так что вы должны быть благодарны, что я еще был добр к вам.

Цуй Буцюй был бледным, но больше не сердился, он сидел сдержанно, такой же спокойный, как далекая гора и легкие облака.

Пэй Цзинчжэ был еще больше расстроен:

— Тогда покажите мне, как вас вырвет кровью!

Как только слова были сказаны, Цуй Буцью закашлялся, его губы были ярко-красными, а на одежде были пятна.

Пэй Цзинчжэ: ?!!

Он был так поражен, что тут же подпрыгнул на три чи в высоту и почти бросился наверх, чтобы посмотреть, в порядке ли Цуй Буцью.

Раздался легкий голос Фэн Сяо:

— Дурак, это просто шелковичный сок.

Он присмотрелся и обнаружил, что красный цвет был не темно-красным цветом человеческой крови, а красным с пурпурным оттенком.

Пэй Цзинчжэ: ...

Цуй Буцью поднял рукава и спокойно вытер сок с губ, ничуть не смущаясь разоблачения.

— Случайно поперхнулся.

Уголки глаз Пэй Цзинчжэ беспрестанно дергались, он вспомнил, что раньше в павильоне Линьлан служанка действительно приносила морсы, а Цуй Буцью попросил сока из тутовых ягод. Но до сих пор держать сок во рту и не выплевывать, который он выпил на банкете,

человеку, должно быть, было нелегко.

Фэн Сяо улыбнулся и сказал:

— Цюй Цюй, сейчас, чем больше я смотрю на тебя, тем приятнее ты для моих глаз. Неужели ты действительно не хочешь подумать о присоединении к бюро Цзецзянь? Место четвертого командующего ждет тебя, мое честное слово не рушимо.

Цуй Буцьюй:

— Честное, ты честный?

Фэн Сяо:

— Ну, даже если я не честный человек, может, по крайней мере, стоять двух лошадей, верно? Или твой статус в бюро Цзоюэ на самом деле намного выше, чем я себе представлял?

Цуй Буцьюй:

— Я уже сказал, что никогда не слышал о бюро Цзоюэ.

Фэн Сяо:

— Тогда давайте поговорим о нефрите Небесного озера.

Он попросил Пэй Цзинчжэ положить нефрит на стол.

Под солнечным светом нефрит сиял и переливался, и они почти могли видеть свои собственные отражения в сиянии нефрита.

— Шесть человек, включая меня, только что приняли участие в аукционе. Ты знаешь их имена?

Цуй Буцуй хмыкнул и ответил:

— Линь Юн из поместья Яньдан; Чжоу Пей, богатый торговец из Хотана; Цуй Хао из клана Болин Цуй; Гао Нин, уроженец Когурё; Чжан Иншуй из клана Анлу Чжан.

Казалось, он уже давно ожидал, что Фэн Сяо задаст этот вопрос, и без раздумий сообщил имена и происхождение людей.

Фэн Сяо:

— Тогда, кто, по-твоему, самый подозрительный?

Первоначально Пэй Цзинчжэ думал, что Цуй Буцуй ответит «откуда мне знать», но неожиданно на этот раз он очень хорошо сотрудничал.

— Чжоу Пей, его отец тюрк. Говорят, что он двоюродный брат Фо Эра, лучшего мастера боевых искусств при Шаболюэкэхане*. Еще этот воин Когурё, Гао Нин.

ПП: 6-й каган Гэктюрк (Небесных Тюрк) с 581 по 587 год. Прославился как храбрый воин, был

уважаем тюркской знатю. Принял имя Бага-Ышбара хан, в Китае его записали как:
Шаболюэкэхань.

<http://bllate.org/book/13926/1226996>